

Эпидемия коронавируса, буквально за считанные недели изменившая привычную жизнь миллиардов людей, стала настоящим испытанием для всего человечества. Сейчас невозможно с уверенностью спрогнозировать не только точные, но и даже примерные сроки ее окончания. В этих условиях логичными представляются предпринимаемые усилия по ускоренному, форсированному переводу в цифровую сферу многих аспектов повседневной деятельности, включая государственное управление, деловую активность, образование. Не остаются в стороне от этой тенденции и межгосударственные связи. Поэтому закономерно, что вопросы надежного обеспечения международной информационной безопасности (МИБ) выходят на передний план глобальной повестки дня.

Вместе с тем на текущий момент ситуация в этой области далека от идеальной. Более того, мировое сообщество сталкивается с самой настоящей «киберпандемией», которая проявляется не только в виде посягательства на частную жизнь рядовых граждан. Глубокую озабоченность вызывают акты кибертерроризма, зафиксированный в период эпидемии рост количества «нападений» на объекты здравоохранения, финансовые, образовательные структуры, международные организации. Преступная активность в онлайн-режиме, входящая, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), в пятерку глобальных рисков, угрожает существованию и успешному функционированию целых отраслей. Цифры говорят сами за себя. По данным ВЭФ, только в 2019 году потери мировой экономики от кибератак оцениваются в 2,5 трлн. долл, а к 2022 году этот показатель может достичь 8 трлн. долл.

Информационно-коммуникационные технологии сплошь и рядом используются в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Ряд стран уже публично

рассуждают о своем праве наносить превентивные киберудары по потенциальным противникам, в том числе по объектам их критической инфраструктуры.

Таким образом, в отсутствие универсального международного «кодекса поведения» в киберсфере устойчивое социально-экономическое и научно-техническое развитие всех без исключения стран становится уязвимым. Человечество рискует быть втянутым в опасную масштабную конфронтацию в онлайн-пространстве, которую невозможно будет удержать в локальных рамках в силу трансграничности современных средств коммуникаций и взаимозависимости национальных экономик.

Очевидно, что мировому сообществу давно пора сделать должные выводы относительно того, как цивилизованно, не в ущерб прогрессу, основным правам человека и свободам следует применять ИКТ и регулировать деятельность государств в данной области.

Российские принципиальные подходы к поддержанию МИБ учитывают всю комплексность данной проблематики. Мы выделяем три основных набора угроз – военно-политического, террористического и криминального характера.

Нелишне напомнить, что еще более 20 лет назад, в 1998 году, Россия – с трибуны ООН – первой предупредила мир о рисках, которые таила в себе тогда еще зарождающаяся киберсфера, и предложила конкретные пути противодействия им. Сегодня наша позиция остается неизменной и сводится к следующему:

– В решении и обсуждении данной глобальной проблемы должны участвовать все без исключения государства. Важен также учет мнений других заинтересованных сил (бизнес, гражданское общество, научные круги);

– Поиск универсального решения возможен только путем переговоров под эгидой Всемирной Организации;

– Магистральная цель таких переговорных усилий – предотвращение конфликтов в информационном пространстве и обеспечение использования ИКТ исключительно в

мирных целях. В этой связи все более насущной становится задача оперативного согласования правил ответственного поведения государств, закрепляющих в цифровой среде принципы уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы и угрозы силой, права на индивидуальную и коллективную самооборону, уважения прав и основных свобод человека, а также равные права для всех государств на участие в управлении сетью Интернет.

К сожалению, такой инклюзивной линии ряд стран противопоставляют иную логику, подменяющую борьбу за равную и неделимую кибербезопасность плохо скрываемым желанием навязать свои «порядки». Тем самым они стремятся сохранить технологические преимущества, продолжать предпринимать односторонние силовые шаги в сфере ИКТ, окончательно присвоить право самостоятельно назначать ответственных в киберинцидентах. Все это в конечном итоге способно превратить мировое информационное пространство в новый театр военных действий.

Например, некоторые категорически возражают против выработки международно-правовых инструментов, предотвращающих использование ИКТ в узкокорыстных военно-политических целях, а также проясняющих, в каких случаях кибератаки могут быть квалифицированы как вооруженное нападение, и, соответственно, приводить в действие статью 51 Устава ООН о праве государств на самооборону. Не поддерживаются идеи об укреплении роли этой всемирной организации в регулировании политических вопросов, связанных с использованием ИКТ, включая создание под ее эгидой международного киберарбитража или иного постоянно действующего органа, занимающегося тематикой МИБ. Отрицается необходимость вовлечения СБ ООН в разбор и урегулирование межгосударственных инцидентов и конфликтов, связанных с использованием ИКТ. Оспаривается право государств на суверенитет в области обеспечения национальной информационной безопасности и над информационно-коммуникационной инфраструктурой, находящейся на собственной территории.

На этом фоне показательно, что именно российские принципиальные установки пользуются самой широкой поддержкой в мире. В 2018 году 73-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов приняла нашу резолюцию, которая не только сформулировала первоначальный перечень правил поведения государств в информпространстве, но и создала под ооновской эгидой эффективный переговорный механизм в формате профильной рабочей группы открытого состава для практического решения проблемы обеспечения МИБ.

На параллельном направлении Россия инициировала в рамках ООН разработку всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях. В этом контексте на рассмотрение 74-й сессии Генассамблеи внесен проект резолюции «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», соавторами которого выступили 47 государств. Резолюция, принятая при поддержке большинства стран Азии, Африки, Латинской Америки, постановила учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава для разработки упомянутой конвенции с учетом существующих международных документов и предпринимаемых на национальном и региональном уровнях усилий по борьбе с киберпреступлениями. Восприимчивость международного сообщества к российскому начинанию свидетельствует, что заключение подобного договора – это веление времени, осознание новой реальности, связанной со стремительно возрастающей ролью ИКТ и возникающими в этой связи вызовами.

Россия продолжит работать над наращиванием двустороннего и многостороннего сотрудничества по всему комплексу актуальных вопросов обеспечения МИБ, в том числе в интересах противодействия угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием ИКТ в военно-политических целях. В числе наших приоритетов – содействие подготовке и принятию международных актов, регламентирующих применение в этой сфере принципов и норм международного гуманитарного права, создание условий для установления международного правового режима нераспространения информационного оружия, разработка и реализации многосторонних программ, способствующих преодолению информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами.

Призываем партнеров взять лучшее из опыта сплочения мирового сообщества перед лицом пандемии коронавируса и творчески использовать эти наработки в киберсфере. Важно не откладывать острые вопросы «в долгий ящик», не заниматься перетягиванием «политического каната», а сосредоточиться на практической работе, объединить усилия.

Убеждены: хорошей возможностью для формирования основ эффективной архитектуры международной информационной безопасности призвана стать открывающаяся в сентябре 75-я юбилейная сессия Генассамблеи ООН. Рассчитываем, что в ходе выработки решений, нацеленных на обеспечение стабильного «постковидного» будущего человечества, ее участники внесут вклад в эту работу.

Источник: <https://interaffairs.ru/news/show/27585>